

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Ответственность как предиктор выбора копинг-стратегий
молодыми людьми****Кибальченко И.А.¹, Эксакусто Т.В.¹, Федченко Н.А.¹**¹ Южный федеральный университет, Таганрог, Россия

В работе проведен теоретический и эмпирический анализ проблемы выбора копинг-стратегий молодыми людьми с разной выраженностью ответственности, который показал, что ответственность представляет собой системное качество личности, позволяющее моделировать собственную жизнь и преодолевать трудности на пути к целям; ее выраженность и особенности могут выступать предикторами выбора копинг-стратегий. Цель исследования: определить, является ли ответственность предиктором выбора копинг-стратегий и какие именно ее характеристики обуславливают выбор тех или иных копингов. В исследовании принимали участие студенты вузов. Выборка формировалась в соответствии с возрастом и полом молодых людей. В целом определен дедуктивно-регрессионный дизайн исследования, включающий множественный регрессионный анализ для определения предикторной связи уровня и характеристик ответственности с выбором копинг-стратегий (метод «Stepwise»), тест Шеффе с целью контроля ошибок в отношении построенных моделей, а также сравнительный анализ результатов (U – Манна-Уитни). Выявлено, что респонденты группы с тенденцией к высокой ответственности имеют достоверные предпочтения в выборе копинг-стратегий «планирование решения проблемы» и «ассертивные действия». Молодые люди с тенденцией к низкой ответственности статистически значимо выбирают копинг-стратегии «бегство-избегание», «дистанцирование», «агрессивные действия» и «асоциальные действия». Выявлена тенденция к связи гармонических характеристик ответственности с выбором конструктивных копингов: специфические виды копингов, характерные для молодых людей с тенденцией к более высокой ответственности представлены более конструктивными и просоциальными стратегиями. И наоборот: снижение выраженности показателей ответственности обуславливает проявление менее конструктивных и асоциальных моделей преодолевающего поведения. Выявленная многомерность и неоднозначность связи отдельных характеристик ответственности с выбором копинг-стратегий открывает перспективы исследования вероятностных моделей взаимосвязей: устойчивых/неустойчивых, гармоничных/дисгармоничных.

Ключевые слова: ответственность, копинг-стратегии, предикторы выбора копинг-стратегий, гармоничные и дисгармоничные модели предикторов

Введение

Особенностью возраста ранней взрослости, с одной стороны, является появление новых возможностей, а с другой – необходимость справляться с проблемами, связанными с освоением новых ролей, а также с принятием вызовов в академическом, социальном и профессиональном плане, что осложняется киберсоциализацией, трансформацией образования и рынка труда, глобальными кризисами [Клементьева, Иванова, 2023]. В таких неопределенных, сложных ситуациях молодому человеку необходимо оставаться устойчивым к различным стрессогенным факторам, проявлять осознанность, саморегуляцию, высокую самомотивацию, волю и ответственность. Развитая ответственность гарантирует возможность самостоятельно ставить цели и достигать их, согласуя внешнюю необходимость с внутренними желаниями, прогнозировать результат своих действий и находить эффективные способы решения трудных жизненных ситуаций [Дементий, 2005; Прядеин, 2001]. Другими словами, можно сказать, что ответственность как системное качество (имеющее специфические составляющие и способы их организации) [Прядеин, 2001] может выступать личностным ресурсом для решения человеком широкого круга жизненных задач, включая выбор эффективных стратегий преобладающего поведения.

Предикторные возможности ответственности в контексте выбора личностью копинг-стратегий

Являясь показателем того, насколько эффективно человек справляется со своими задачами, ответственность рассматривается и в контексте генезиса личностного развития, и как показатель социализации личности, ее адаптации, и как критерий отношений с другими людьми. Анализ большинства исследований показал, что зачастую ответственность рассматривается авторами по-разному: как свойство [Дементий, 2018], как способность [Саенко, Зритнева, 2016], как ресурс [Маленов, 2020], как социально-психологический феномен. Теоретический анализ показал, что одним из подходов к рассмотрению ответственности является также возможность ее понимания как системного качества личности. В данном аспекте ответственность можно рассмотреть, как качество, способствующее осознанному и добросовестному выполнению своих обязанностей и жизненных задач с оптимальной продуктивностью на основе самостоятельно принятого решения. Вышеуказанное определение стало рабочим для прове-

дения дальнейшего исследования и обусловило выбор методов исследования в соответствии со структурой ответственности, включающей динамический, эмоциональный, регуляторный, мотивационный, когнитивный и результативный компоненты в биполярной системе гармонических (эргичность, стеничность, интернальность, социоцентричность, осмысленность, продуктивность, т.е. выраженность «верхних полюсов» компонентов ответственности) и агармонических показателей (аэргичность, астеничность, экстернальность, эгоцентричность, осведомленность, субъектность, т.е. низкая выраженность компонентов ответственности) [Прядеин, 2001].

Опираясь на данный подход в понимании ответственности, нужно отметить, что результаты современных исследований относительно уровня ответственности молодых людей являются достаточно амбивалентными. С одной стороны, отмечается рост ответственного отношения к своему здоровью, образованию (тех сфер, которые отражают усиление тенденций индивидуализации, т.е. ответственность проявляется преимущественно в областях, затрагивающих личностно-значимые аспекты для субъекта), а с другой – наблюдается тенденция уменьшения личной ответственности за происходящее в обществе, равнодушие к политической жизни, обращение к принципу «жить здесь и сейчас» [Борзаков, 2018], т.е. снижение социальной ответственности.

Являясь многомерным образованием, ответственность выступает в качестве предиктора множества личностных характеристик: самоактуализации, [Бузган, 2023], аутентичности человека [Ирхин, Резниченко, 2020], альтруизма личности [Aziz, Abid, 2018]. Значимой детерминантой ответственности выступает для психологического [Михеева, 2020] и эмоционально-личностного [Карапетян, 2019] благополучия личности, удовлетворенности жизнью [Topaloğlu et al., 2023], степени успешности человека как в отдельных видах деятельности [Кудинова и др., 2021], так и личностной [Дементий, Нечепоренко, 2011].

На основе существующих исследований ответственности можно заключить, что она обеспечивает постоянную готовность человека к решению широкого круга жизненных задач и конструктивность его поведения, а также способствует успешности. Являясь актуальным и потенциальным ресурсом личности, ответственность позволяет адаптироваться в неопределенной критической ситуации [Дементий, 2005], осуществлять осознанный подход к трудностям различного генеза, само-

стоятельно справляться с ними [Дементий, 2018]. Такой потенциал ответственности как системного качества личности позволяет рассмотреть ее в аспекте выбора конструктивных копинг-стратегий.

Копинг-стратегии можно рассматривать как особый осознанный вид поведения, характеризующийся когнитивными и поведенческими усилиями личности по преодолению стресса. Копинг-поведение направлено на активное взаимодействие с ситуацией и ее изменение, если она поддается контролю, или приспособление к ней, если ситуация неподконтрольна [Крюкова, 2008].

Согласно интегративному подходу, на выбор копинга влияют как социальные факторы, так и индивидуально-личностные особенности человека, включая антропологические переменные [Кудашев, Кроповницкий, 2020]. Показано, что социальными предикторами выбора копингов могут выступать: уровень дохода, статус занятости, район проживания (городской/сельский), семейное положение, перенаселенность домохозяйства, количество близких друзей, социальная поддержка и др. [Fluharty, Fancourt, 2021]. К антропологическим факторам выбора копингов относят физическое и психическое здоровье, уровень образования, гендерный фактор, возрастные особенности [Ibid.]. Противоречивыми представляются данные об интеллектуальных предикторах выбора копинг-стратегий: в одних исследованиях показана прямая, линейная связь высокого интеллекта с проблемно-ориентированной стратегией [Трифоновна, 2021], в других эта связь не обнаруживается (выявляется предпочтение социальных и эмоциональных копингов), что объясняется рассмотрением интеллекта как метаресурса (целостного интегративного образования, обладающего ресурсными возможностями), обуславливающего применение широкого репертуара копингов [Холодная, Алексапольский, 2010]. В отдельных исследованиях открываются перспективы выявления таких предикторов выбора копинг-стратегий как креативность [Андреева, Вишневская, 2021], эмоциональный интеллект [Леонтьева, Сараева, 2020] и др.

В контексте данного исследования особое внимание будет уделено личностным предикторам выбора копинг-стратегий. Отмечается, что высокий уровень притязаний, толерантности к неопределенности и мотивации к достижению успеха эффективно содействует выбору проблемно-ориентированных, активных копинг-стратегий при столкновении со стрессом [Ким, 2019]. Выбор копинг-стратегий может быть обусловлен самооценкой личности [Özer, Korkman, 2022; Степченко

и др., 2022], локусом контроля [Кочуров, 2020], уровнем осмысленности жизни, саморегуляцией [Синельникова, Удовиченко, 2023], самоэффективностью, устойчивостью, чувством согласованности (когерентности) [Konaszewski et al., 2021], чертами «Большой Пятерки» [Burro et al., 2023; Gashi et al., 2023; Leszko et al., 2020], эмоциональной устойчивостью [Лукьянов, Лукьянова, 2020] и др. В единичных исследованиях обнаруживается связь ответственности и выбора копинг-стратегий, где отмечается, что студенты с высоким уровнем общей ответственности используют активный копинг, что приводит к более высоким результатам академической успеваемости (в ситуации перехода на дистанционное обучение) [Cao et al., 2022]. В исследовании Л.И. Дементий было статистически доказано, что ответственные респонденты в основном используют проблемно-ориентированные стратегии, а для ситуативно-ответственных наиболее типичны эмоционально-ориентированные копинги [Дементий, 2005].

Проблема исследования

Анализ существующих исследований ответственности и обусловленности копингов различными переменными позволяет сформулировать проблему исследования: какие именно характеристики ответственности обуславливают выбор копинг-стратегий, существует ли взаимосвязь между гармоничностью/агармоничностью показателей и особенностями копингов.

Цель, гипотезы, задачи исследования

Выявленные «проблемные зоны» в исследовании предикторов выбора копинг-стратегий позволяют сформулировать цель, гипотезы и задачи исследования.

Цель: изучить ответственность как предиктор выбора копинг-стратегий молодыми людьми.

Гипотеза исследования: предполагается, что существуют особенности предикторной связи характеристик ответственности с выбором копинг-стратегий в группах молодых людей с разной ее выраженностью: более сформированные (выраженные) характеристики ответственности связаны с выбором более конструктивных копингов, а снижение выраженности ответственности обуславливает проявление менее конструктивных моделей преодолевающего поведения.

Задачи исследования: определить, является ли ответственность предиктором выбора копинг-страте-

гий на основе расчета регрессионных уравнений; определить, какие характеристики (гармонические/агармонические) и уровни ответственности выступают устойчивыми предикторами преодолевающего поведения; выявить наличие различий в выборе копинг-стратегий у студентов с разной выраженностью ответственности.

Процедура и методика исследования

Процедура

Дизайн исследования можно определить как дедуктивно-регрессионный, в котором применены количественные и качественные методы обработки и интерпретации результатов: сравнительный анализ («метод поперечных срезов») и статистические критерии для поиска различий между группами; множественный регрессионный анализ для определения влияния содержательных характеристик ответственности на выбор копинг-стратегий. Обработка диагностических результатов с использованием множественного регрессионного анализа проводилась при помощи пошагового метода «Stepwise» (ANOVAa); также использовался тест Шеффе как инструмент апостериорного анализа с целью изучения взаимосвязей и понимания взаимодействия между характеристиками ответственности и копинг-стратегиями (для контроля ошибок в отношении построенных моделей). Сбор данных для реализации методов и методик исследования был автоматизирован и осуществлен дистанционно посредством онлайн опроса с помощью создания гугл-форм (Google Forms).

Методики

1. С целью выявления уровня ответственности была использована методика «Экспресс-диагностика ответственности» (ЭДО) [Прядеин, 2013]. С ее помощью респондентов можно разделить на три категории: ответственные, ситуативно-ответственные и безответственные. Эта методика послужила основой для формирования выборки и разделения ее на группы.

2. Для определения содержательных характеристик (компонентов) ответственности была использована методика «Многомерно-функциональная диагностика «ответственности» (ОТВ-70)» [Там же]. Она позволяет описать компоненты (динамический, эмоциональный, регуляторный, мотивационный, когнитивный, результативный) и определить выраженность показателей ответственности (динамическая эргичность/аэргичность, мотивация социоцентрическая/эго-

центрическая, когнитивная осмысленность/осведомленность, результативность предметная/субъектная, эмоциональность стеническая/астеническая, регуляторная интернальность/экстернальность и др.). Содержательно эти переменные описываются следующим образом: динамическая эргичность – тщательное выполнение трудных и ответственных заданий / аэргичность – нерешительность, необязательность субъекта, выполнение ответственных заданий в последний момент; мотивация социоцентрическая – социально значимая мотивация, связанная с чувством долга, преобладанием общественных интересов над личными / эгоцентрическая – преобладание личностно значимой мотивации, выраженной в желании получить поощрение, вознаграждение; когнитивная осмысленность – понимание и осмысление стержневой основы ответственности, ее сути / осведомленность – недостаточное понимание ответственности; результативность предметная – продуктивность, добросовестность, приоритет общественного над личным / субъектная – завершение ответственных дел, связанных только личностным благополучием; эмоциональность стеническая – преобладание положительных эмоций при выполнении ответственных дел / астеническая – отрицательные эмоции при необходимости выполнения ответственного дела; регуляторная интернальность – независимость субъекта от внешних обстоятельств при выполнении ответственных дел / экстернальность – реализация ответственных дел ставится в зависимость от других людей и внешних обстоятельств.

3. Для диагностики эмоционально-ориентированных и проблемно-ориентированных копинг-стратегий был использован опросник: «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазаруса (R. Lazarus) в адаптации Л.И. Вассермана [Вассерман и др., 2009]. Методика включает восемь шкал, которые отражают копинг-стратегии: конфронтацию, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Сумма баллов по каждой шкале показывает предпочтительность использования человеком копинг-стратегии: редкое использование стратегии, умеренное использование стратегии, выраженное предпочтение стратегии.

4. С целью определения активных/пассивных, асоциальных/просоциальных, прямых/непрямых копинг-стратегий был использован опросник

«Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (Strategic Approach to Coping Scale, SACS) С. Хобфолла (S. Hobfoll) [Водопьянова, 2009]. Опросник включает 9 шкал – стратегий преодоления/моделей поведения: ассертивные, осторожные, манипулятивные действия, вступление в социальный контакт, избегание, поиск социальной поддержки, импульсивные, асоциальные, агрессивные действия, которые делятся на активные/пассивные, асоциальные/просоциальные, прямые/непрямые.

Выборка

Участниками исследования стали молодые люди ($N = 297$) в возрасте 20–25 лет – студенты вузов: Южного федерального университета (направлений подготовки: информационная безопасность, прикладная информатика, бизнес-информатика) и Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (направлений подготовки: психология, психолого-педагогическое образование). Среди них юношей – 104 человека (35%), девушек – 193 человека (65%): $M.age = 22,49038$; $SD (\sigma) = 1,69834$; $D (\sigma^2) = 2,88452$; $d_{zmp} = 0,002$. Все

студенты принимали участие в исследовании на добровольной, некоммерческой основе.

Результаты исследования

В результате исследования были выявлены респонденты с высокой и ситуативной ответственностью (и только 7% респондентов с низкой ответственностью), что не позволило разделить выборку на контрастные группы. В этой связи распределение респондентов по показателю ответственности проводилось с помощью расчета медианы ($Me = 61$ балл). Группа респондентов, попавшая в медиану (21 человек – 7,07%), в дальнейшем расчете не учитывалась. Соответственно, было выявлено две группы: первая группа – 141 человек (51,087%) с тенденцией к высокой ответственности (диапазон 62–80 баллов), вторая – 135 человек (48,913%) с тенденцией к низкой ответственности (диапазон 33–60 баллов).

На первом этапе исследования были описаны особенности ответственности у молодых людей с разной ее выраженностью. Молодых людей с тенденцией к высокой ответственности можно охарак-

Таблица 1

Гармонические и агармонические показатели ответственности в группе с тенденцией к высокой ответственности

Гармонический показатель ответственности	Среднее значение	Стандартное отклонение	Уровень	Агармонический показатель ответственности	Среднее значение	Стандартное отклонение	Уровень
Динамическая эргичность (ДЭ)	27,04	3,92	Выражен	Динамическая аэргичность (ДАЭ)	15,94	4,71	Не выражен
Мотивация социоцентрическая (МС)	22,30	5,93	Нейтральный	Мотивация эгоцентрическая (МЭ)	16,30	5,76	Нейтральный
Когнитивная осмысленность (КО)	26,13	3,96	Выражен	Когнитивная осведомленность (КОС)	17,17	4,34	Нейтральный
Результативность предметная (РП)	25,70	5,09	Выражен	Результативность субъектная (РС)	24,77	5,97	Нейтральный
Эмоциональность стеническая (ЭС)	25,30	5,63	Выражен	Эмоциональность астеническая (ЭА)	21,49	5,73	Нейтральный
Регуляторная интернальность (РИ)	27,70	3,49	Выражен	Регуляторная экстернальность (РЭ)	14,62	4,81	Не выражен

Таблица 2

Гармонические и агармонические показатели ответственности в группе с тенденцией к низкой ответственности

Гармонические показатели ответственности	Среднее значение	Стандартное отклонение	Уровень	Агармонические показатели ответственности	Среднее значение	Стандартное отклонение	Уровень
Динамическая эргичность (ДЭ)	21,20	4,97	Нейтральный	Динамическая аэргичность (ДАЭ)	21,67	4,31	Нейтральный
Мотивация социоцентрическая (МС)	20,93	3,91	Нейтральный	Мотивация эгоцентрическая (МЭ)	19,31	3,84	Нейтральный
Когнитивная осмысленность (КО)	24,40	4,22	Нейтральный	Когнитивная осведомленность (КОС)	18,84	4,35	Нейтральный
Результативность предметная (РП)	23,33	4,57	Нейтральный	Результативность субъектная (РС)	23,69	6,21	Нейтральный
Эмоциональность стеническая (ЭС)	22,38	5,40	Нейтральный	Эмоциональность астеническая (ЭА)	23,91	5,35	Нейтральный
Регуляторная интернальность (РИ)	22,91	4,16	Нейтральный	Регуляторная экстернальность (РЭ)	17,87	3,62	Нейтральный

Таблица 3

Копинг-стратегии в группе с тенденцией к высокой ответственности

Виды копинг-стратегий (Лазарус)	Среднее значение	Стандартное отклонение	Виды копинг-стратегий (Хобфолл)	Среднее значение	Стандартное отклонение
Конфронтация	53,45	8,76	Ассертивные действия	20,60	3,80
Дистанцирование	51,06	9,64	Вступление в социальный контакт	22,40	4,11
Самоконтроль	50,36	9,18	Поиск социальной поддержки	23,00	5,27
Поиск социальной поддержки	53,74	9,11	Осторожные действия	21,57	3,46
Принятие ответственности	50,11	8,42	Импульсивные действия	17,83	2,93
Бегство-избегание	54,02	10,21	Избегание	15,70	4,28
Планирование решения проблемы	56,53	7,20	Непрямые действия	18,28	3,63
Положительная переоценка	56,83	9,26	Асоциальные действия	16,23	4,06
			Агрессивные действия	17,38	4,65

теризовать как самостоятельных, тщательно выполняющих трудные задания без дополнительного контроля (показатель динамической эргичности). Они – интерналы, которые опираются на собствен-

ные силы и не связывают неуспех в различных делах с «объективными» причинами (регуляторная интернальность). Эти молодые люди отличаются тем, что понимают стержневую суть понятия от-

Таблица 4

Копинг-стратегии в группе с тенденцией к низкой ответственности

Виды копинг-стратегий (Лазарус)	Среднее значение	Стандартное отклонение	Виды копинг-стратегий (Хобфолл)	Среднее значение	Стандартное отклонение
Конфронтация	55,49	9,30	Ассертивные действия	18,71	2,91
Дистанцирование	55,42	9,87	Вступление в социальный контакт	22,64	3,80
Самоконтроль	51,04	9,64	Поиск социальной поддержки	22,42	4,42
Поиск социальной поддержки	54,38	8,56	Осторожные действия	20,38	3,92
Принятие ответственности	51,89	8,55	Импульсивные действия	18,56	3,71
Бегство-избегание	60,18	10,37	Избегание	19,18	3,58
Планирование решения проблемы	51,18	8,14	Непрямые действия	18,84	3,88
Положительная переоценка	54,51	8,45	Асоциальные действия	16,82	4,54
			Агрессивные действия	19,29	4,19

ветственности и рассматривают ее с точки зрения различных категорий: долга, необходимости, свободы (когнитивная осмысленность) (табл. 1).

В группе с тенденцией к низкой ответственности все гармонические и все агармонические показатели имеют нейтральный характер, что говорит о ситуативном проявлении каждого из них. Эти респонденты в одних ситуациях проявляют самостоятельность, а в других – нерешительность и зависимость при выполнении ответственных дел. Для большинства респондентов (73%) характерна когнитивная осведомленность, указывающая на то, что эти люди не всегда осмысленно подходят к понятию ответственности, подменяя ее исполнением. Для них характерна выраженная субъективная результативность, то есть они завершают ответственные дела в случае, если те связаны с личностным благополучием и самореализацией (табл. 2).

Также были проанализированы особенности выбора копингов молодыми людьми с разной выраженностью ответственности. Обнаружено, что молодые люди с тенденцией к высокой ответственности имеют достоверные предпочтения в выборе проблемно-ориентированного копинга «планирование решения проблемы» ($U_{Эмп} = 651,0$; $U_{Кр} = 759$; при $p \leq 0,01$) и активного копинга «ассертивные действия» ($U_{Эмп} = 800,5$; $U_{Кр} = 846$; при $p \leq 0,05$). Они ориентированы на решение проблем с учетом собственных ресурсов и объективных условий, а также умеют строить отношения со значимыми людьми (табл. 3).

Молодые люди с тенденцией к *низкой* ответственности статистически значимо выбирают эмоционально-ориентированные копинг-стратегии «бегство-избегание» ($U_{Эмп} = 734,5$; $U_{Кр} = 759$; при $p \leq 0,01$) и «дистанцирование» ($U_{Эмп} = 795,0$; $U_{Кр} = 846$; при $p \leq 0,05$), пассивный копинг – «избегание» ($U_{Эмп} = 544,5$; $U_{Кр} = 759$; при $p \leq 0,01$), асоциальный копинг – «агрессивные действия» ($U_{Эмп} = 823,5$; $U_{Кр} = 846$; при $p \leq 0,05$). Они реагируют на проблему по типу уклонения, отказываются от ее решения, преодолевают негативные эмоции за счет снижения значимости проблемы, могут проявлять враждебность и неуважение, нарушать общепринятые нормы и необдуманно принимать решения (табл. 4).

На следующем этапе исследования были определены предикторы выбора копингов в аспекте ответственности и ее показателей (табл. 5) у молодых людей на основе использования множественного регрессионного анализа.

Значимые регрессионные модели в группе с тенденцией к высокой ответственности

Всего в этой группе обнаружены 6 регрессионных моделей, которые, в соответствии с критериями гармоничности/дисгармоничности и устойчивости/неустойчивости, распределились следующим образом:

– 3 потенциально устойчивые гармоничные модели (50%) (обнаруженные предикторные связи являются стабильно-неизменными и имеют теоретическое обоснование) (табл. 6);

Таблица 5*Показатели ответственности, выступающие независимыми переменными*

Многомерно-функциональная диагностика ответственности						Экспресс-диагностика ответственности
Гармонические показатели ответственности						
Динамическая эргичность (ДЭ)	Мотивация социоцентрическая (МС)	Когнитивная осмысленность (КО)	Результативность предметная (РП)	Эмоциональность стеническая (ЭС)	Регуляторная интернальность (РИ)	Общий уровень ответственности (ОУО)
Агармонические показатели ответственности						
Динамическая аэргичность (ДАЭ)	Мотивация эгоцентрическая (МЭ)	Когнитивная осведомленность (КОС)	Результативность субъектная (РС)	Эмоциональность астеническая (ЭА)	Регуляторная экстернальность (РЭ)	

Таблица 6*Потенциально устойчивые гармоничные регрессионные модели в группе с тенденцией к высокой ответственности*

Модель 1	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F (критерий для оценки значимости модели в целом)	Значимость
Поиск социальной поддержки					
Регрессия	537,043	13	41,311	3,953	0,001^b
Остаток	323,935	31	10,450		
Всего	860,978	44			
а. Зависимая переменная: Поиск социальной поддержки (просоциальный копинг)					
б. Предикторы: константа, ДЭ, РП, РС, ЭА. R-квадрат = 0,724; модель объясняет 72,4% дисперсии.					
Модель 2					
Манипулятивные действия					
Регрессия	314,359	13	24,181	2,145	0,040^b
Остаток	349,552	31	11,276		
Всего	663,911	44			
а. Зависимая переменная: Манипулятивные действия					
б. Предикторы: константа, МЭ. R-квадрат = 0,573; модель объясняет 57,3% дисперсии.					
Модель 3					
Агрессивные действия					
Регрессия	384,365	13	29,567	2,345	0,026^b
Остаток	390,880	31	12,609		
Всего	775,244	44			
а. Зависимая переменная: Агрессивные действия					
б. Предикторы: константа, РП, ЭА, РС. R-квадрат = 0,596; модель объясняет 59,6% дисперсии.					

Примечания. ДЭ – динамическая эргичность; РП – результативность предметная; РС – результативность субъектная; ЭА – эмоциональность астеническая; МЭ – мотивация эгоцентрическая.

Таблица 7

Потенциально устойчивые дисгармоничные регрессионные модели в группе с тенденцией к высокой ответственности

Модель 4	Сумма квадратов	Степень свободы	Средний квадрат	F (критерий для оценки значимости модели в целом)	Значимость
Принятие ответственности					
Регрессия	1797,677	13	138,283	3,009	0,006^b
Остаток	1424,767	31	45,960		
Всего	3222,444	44			
а. Зависимая переменная: Принятие ответственности					
б. Предикторы: константа, ЭА, РС, КО. R-квадрат = 0,658; модель объясняет 65,8% дисперсии.					
Модель 5	Ассертивные действия				
Регрессия	258,812	13	19,909	5,393	0,000^b
Остаток	114,432	31	3,691		
Всего	373,244	44			
а. Зависимая переменная: Ассертивные действия					
б. Предикторы: константа, МЭ, ЭА, РИ, МС. R-квадрат = 0,793; модель объясняет 79,3% дисперсии.					

Примечания. ЭА – эмоциональность астеническая; РС – результативность субъектная; КО – когнитивная осмысленность; МЭ – мотивация эгоцентрическая; РИ – регуляторная интернальность; МС – мотивация социоцентрическая.

– 2 потенциально устойчивые дисгармоничные модели (33,3%) (табл. 7);

– 1 потенциально неустойчивая гармоничная модель (26,7%) (табл. 8).

*Модель 1: Поиск социальной поддержки (просоциальный) = 20,064 – 0,475 * ДЭ – 0,458 * РП + 0,410 * РС + 0,264 * ЭА*

Выявленная связь свидетельствует о том, что низкая самостоятельность молодых людей в трудных ситуациях и низкая значимость коллективной/общественной задачи приводят их к попытке использовать внешние ресурсы для разрешения проблемной/трудной ситуации, к поиску информационной, эмоциональной и действенной поддержки, а также к направленности на взаимодействие с другими людьми. Эта связка теоретически обоснована и логична, при этом она подкрепляется прямой обусловленностью показателя субъектной результативности (РС) и показателя астеничности (ЭА). Можно предположить, что обращение молодых людей с высокой ответственностью к внешним ресурсам для преодоления трудностей приводит к появлению у них негативных эмоций, так как при всей своей самостоятельности и продуктивности они вынуждены обращаться за внешней поддержкой (возможно, есть страх формирования зависимой позиции).

*Модель 2: Манипулятивные действия = 1,888 + 0,294 * МЭ*

Предикторами копинга «Манипулятивные действия» выступает эгоцентрическая мотивация (МЭ) как преобладание личностно значимой мотивации, которая заключается в желании получить поощрение, вознаграждение, обратит на себя внимание в процессе реализации ответственных дел.

*Модель 3: Агрессивные действия = 13,118 + 0,461 * РП + 0,445 * ЭА – 0,295 * РС*

Выявленная связь позволяет заключить, что чем выше приоритет социального (общественного) дела и выше продуктивность и самоотверженность субъекта при выполнении этого дела, которое сопровождается страхом неуспешности его завершения, тем в большей степени это может приводить к агрессивному копингу в поведении молодых людей с высокой ответственностью. Вероятно, такая специфика обусловлена возрастными особенностями, когда невозможность достижения цели или сложности в реализации задуманного вызывают реакцию протеста и агрессию в силу недостаточно развитой саморегуляции. При этом отрицательно направленным предиктором в обнаруженной регрессионной модели является субъектная результативность (РС), которая сви-

Таблица 8

Потенциально неустойчивая гармоничная модель в группе с тенденцией к высокой ответственности

Модель 6	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F (критерий для оценки значимости модели в целом)	Значимость
Осторожные действия					
Регрессия	330,601	13	25,431	2,279	0,030^b
Остаток	345,977	31	11,161		
Всего	676,578	44			

а. Зависимая переменная: Осторожные действия

б. Предикторы: константа, ОУО, ЭА. R-квадрат = 0,589; модель объясняет 58,9% дисперсии.

Примечания. ОУО – общий уровень ответственности; ЭА – эмоциональность астеническая.

детельствует о тенденции к выбору агрессивного копинга при снижении значимости ответственных дел, связанных с личностным благополучием и самореализацией.

Модель 4. Принятие ответственности = $4,910 + 0,970 * ЭА - 0,829 * РС + 0,658 * КО$

В рассматриваемой модели обнаружено, что прямая положительная связь выбора конструктивного копинга, сопряженного с признанием личностью своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, обусловлена осознанием сути и содержания понятия ответственности. Данный копинг обусловлен скорее социальной (социоцентрической) направленностью молодых людей: чем менее обстоятельства и трудности связаны с собственными (эгоцентрическими) интересами, тем выше вероятность выбора этого копинга. Противоречивым предиктором в данной модели является показатель астеничности (аэргический показатель), отражающий преобладание отрицательных эмоций при необходимости выполнения ответственной деятельности. Важно отметить, что противоречивость предиктора понимается нами как отсутствие логической связи выявленной переменной с переменными регрессионного уравнения, которая либо не имеет теоретического основания, либо недостаточно обоснована в существующих исследованиях (здесь и далее).

Модель 5. Ассертивные действия = $18,038 + 0,348 * МЭ - 0,314 * ЭА + 0,281 * РИ - 0,203 * МС$

Данная модель позволяет заключить, что преодоление трудностей за счет умения отстаивать свои границы и контролировать собственную жизнь обусловлено, с одной стороны, независимостью молодых людей от внешних обстоятельств при выполнении ответственных дел (интернальность),

а с другой – преобладанием личностно значимой мотивации, выраженной в желании обратить на себя внимание, получить поощрение (эгоцентризм) в процессе реализации ответственных дел. При этом происходит снижение влияния негативных эмоций и снижение социально значимой мотивации, связанной с чувством долга. В выявленной модели противоречивыми предикторами являются показатели эгоцентрической (МЭ) и социоцентрической мотивации (МС), так как теоретически они должны были бы иметь обратную (МЭ) и прямую (МС) связь соответственно.

Модель 6. Осторожные действия = $-1,238 + 0,375 * ОУО + 0,300 * ЭА$

Выявленная связь позволяет предположить, что чем выше ответственность человека и чем выше интенсивность негативных эмоций при выполнении ответственного дела (что может быть связано со значимостью ситуации, с желанием сделать все наилучшим образом), тем больше вероятность выбора осторожных действий, желание перестраховаться в заданных обстоятельствах. При этом важно отметить, что данная модель может быть отнесена к потенциально неустойчивым гармоничным моделям, так как в полученном уравнении свободный член имеет отрицательное значение. Другими словами, можно сказать, что полученные данные не могут интерпретироваться как обладающие пролонгированным прогностическим значением и их нельзя проецировать за пределы диапазона имеющихся данных.

Значимые регрессионные модели в группе с тенденцией к низкой ответственности

Всего в этой группе обнаружены 7 регрессионных моделей, которые распределились следующим образом:

Таблица 9

Потенциально устойчивые гармоничные регрессионные модели в группе с тенденцией к низкой ответственности

Модель 7	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F (критерий для оценки значимости модели в целом)	Значимость
Положительная переоценка					
Регрессия	1801,605	13	138,585	2,134	0,039^b
Остаток	2143,034	33	64,940		
Всего	3944,638	46			
а. Зависимая переменная: Положительная переоценка					
б. Предикторы: константа, ЭС, РЭ. R-квадрат = 0,557; модель объясняет 55,7% дисперсии.					
Модель 8 Бегство-избегание					
Регрессия	2499,303	13	192,254	2,759	0,009^b
Остаток	2299,676	33	69,687		
Всего	4798,979	46			
а. Зависимая переменная: Бегство-избегание					
б. Предикторы: константа, ОУО, РП. R-квадрат = 0,521; модель объясняет 52,1% дисперсии.					
Модель 9 Вступление в социальный контакт					
Регрессия	389,899	13	29,992	2,555	0,015^b
Остаток	387,420	33	11,740		
Всего	777,319	46			
а. Зависимая переменная: Вступление в социальный контакт					
б. Предикторы: константа, РЭ, ЭА. R-квадрат = 0,602; модель объясняет 60,2% дисперсии.					
Модель 10 Поиск социальной поддержки					
Регрессия	569,546	13	43,811	2,029	0,050^b
Остаток	712,454	33	21,590		
Всего	1282,000	46			
а. Зависимая переменная: Поиск социальной поддержки (просоциальный копинг)					
б. Предикторы: константа, РЭ, ЭА. R-квадрат = 0,544; модель объясняет 54,4% дисперсии.					
Модель 11 Агрессивные действия					
Регрессия	491,686	13	37,822	2,469	0,018^b
Остаток	505,420	33	15,316		
Всего	997,106	46			
а. Зависимая переменная: Агрессивные действия					
б. Предикторы: константа, ДАЭ, ЭА. R-квадрат = 0,593; модель объясняет 59,3% дисперсии.					

Примечания. ЭС – эмоциональность стеническая; РЭ – регуляторная экстернальность; ОУО – общий уровень ответственности; РП – результативность предметная; РЭ – регуляторная экстернальность; ЭА – эмоциональность астеническая; МЭ – мотивация эгоцентрическая; ДАЭ – динамическая азгичность.

– 5 потенциально устойчивых гармоничных моделей (71,44%) (табл. 9);

– 1 потенциально устойчивая дисгармоничная модель (14,28%) (табл. 10);

– 1 потенциально неустойчивая дисгармоничная модель (14,28%) (табл. 11).

Модель 7. Положительная переоценка = 22,211 + 0,773 * ЭС – 0,661 * РЭ

Стратегия положительной переоценки обуслов-

лена прямой положительной предикцией эмоциональной стеничности (ЭС) и обратной направленностью экстернальности (РЭ). Можно сказать, что преодоление трудностей, как переосмысление любого полученного опыта, происходит за счет преобладания у молодых людей положительных эмоций при выполнении ответственных дел, а также за счет снижения экстернальности, то есть отсутствия попытки переложить ответственность на других людей и внешние обстоятельства.

Таблица 10

Потенциально устойчивая дисгармоничная регрессионная модель в группе с тенденцией к низкой ответственности

Модель 12	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F (критерий для оценки значимости модели в целом)	Значимость
Регрессия	323,770	13	24,905	2,898	0,007^b
Остаток	283,634	33	8,595		
Всего	607,404	46			
а. Зависимая переменная: Манипулятивные действия					
б. Предикторы: константа, РП, МС. R-квадрат = 0,633; модель объясняет 63,3% дисперсии.					

Примечания. РП – результативность предметная; МС – мотивация социоцентрическая.

Таблица 11

Потенциально неустойчивая дисгармоничная модель в группе с тенденцией к низкой ответственности

Модель 13	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F (критерий для оценки значимости модели в целом)	Значимость
Регрессия	460,201	13	35,400	3,891	0,001^b
Остаток	300,225	33	9,098		
Всего	760,426	46			
а. Зависимая переменная: Асоциальные действия					
б. Предикторы: константа, МЭ, РП, МС, ЭА. R-квадрат = 0,705; модель объясняет 70,5% дисперсии.					

Примечания. МЭ – мотивация эгоцентрическая; РП – результативность предметная; МС – мотивация социоцентрическая; ЭА – эмоциональность астеническая.

Модель 8. Бегство-избегание = $65,811 - 0,903 * ОУО - 0,805 * РП$

Предикторами стратегии преодоления трудностей за счет уклонения, нежелания включаться в активное их разрешение выступают снижение уровня ответственности и снижение продуктивности и добросовестности субъекта при выполнении общественно значимых дел, что теоретически обосновано и закономерно.

Модель 9. Вступление в социальный контакт = $17,936 - 0,316 * РЭ + 0,281 * ЭА$

Можно сказать, что в проблемной ситуации молодые люди прибегают к помощи других людей через взаимодействие с ними, сотрудничество, компромисс и стремятся к объединению при снижении экстернальности и росте негативных эмоций. Такая связь может быть теоретически обусловлена:

чем больше человек испытывает тревожность, негативные эмоции и в меньшей степени стремится переложить ответственность на других при выполнении важных дел, тем с большей степенью вероятности он обратится за помощью к другим людям в стремлении к достижению схожих/идентичных с ними целей.

Модель 10. Поиск социальной поддержки (просоциальный копинг) = $35,443 - 0,489 * РЭ + 0,462 * ЭА$

Схожей по содержанию с предыдущей формулой стала данная модель. Обращение в трудной ситуации за поддержкой со стороны окружающих людей (семьи, друзей, коллег), потребность в чувстве общности с другими обусловлены снижением зависимости от внешних ресурсов (других людей и обстоятельств) (обратно направленный показа-

Таблица 12

Поправки на множественные сравнения в уточнении регрессионных моделей (на основе теста Шеффе)

	Мо- дель №	Переменные и их показатели			Уровень значимо- сти $p \leq$
		с подтвержден- ным влиянием	показателите- ста Шеффе	с неподтвержден- ным влиянием	
Модели группы с тенденцией к высокой ответственности	1	ДЭ	23,000	ЭА	0,048
		РП	25,500		
		РС	26,800		
	2	МЭ	20,750	-	0,046
		3	РП	16,000	
	РС		18,400		
	4	ЭА	19,143	-	0,046
		РС	18,800		
		КО	14,500		
	5	-	-	МЭ, ЭА, РИ, МС	-
6	ОУО	18,000	-	0,046	
	ЭА	16,000			
Модели группы тенденцией к низкой ответственности	7	ЭС	14,000	-	0,042
		РЭ	13,500		
	8	ОУО	16,000	-	0,043
		РП	15,5000		
	9	-	-	РЭ, ЭА	-
	10	РЭ	14,0000	ЭА	0,047
	11	-	-	ДАЭ, ЭА	-
	12	РП	13,0000	-	0,048
МС		12,0000			
13	МЭ	15,7500	ЭА	0,042	

Примечания. ДЭ – динамическая эргичность; РП – результативность предметная; РС – результативность субъектная; ЭА – эмоциональность астеническая; МЭ – мотивация эгоцентрическая; ЭС – эмоциональность стеническая; РЭ – регуляторная экстернальность; ОУО – общий уровень ответственности; ДАЭ – динамическая азргичность; КО – когнитивная осмысленность; РИ – регуляторная интернальность; МС – мотивация социоцентрическая.

тель РЭ) и ростом отрицательных эмоций в проблемной ситуации (положительно направленный показатель ЭА).

Модель 11. Агрессивные действия = $12,065 + 0,444 * ДАЭ + 0,287 * ЭА$

Содержательно выявленная связь проявляется в том, что нерешительность и необязательность молодых людей при выполнении ответственных дел и поручений, прокрастинация и рост отрицательных эмоций при необходимости выполнять важные и ответственные поручения приводят к выбору именно агрессивных действий. Это, вероятно, является своеобразным защитным механизмом.

Модель 12. Манипулятивные действия = $4,308 + 0,280 * РП - 0,273 * МС$

С одной стороны, в данной модели обнаруживается теоретическое обоснование связи: при использовании манипулятивных приемов снижается социально значимая мотивация и растет эгоцентрическая. С другой стороны, выявлено противоречие: при росте добросовестности и продуктивности растет вероятность использования манипулятивного копинга. Возможно, такая связь обусловлена чрезмерным желанием добросовестно и любым способом (в том числе неконструктивным) выполнить поставленную задачу.

Модель 13: Асоциальные действия = $-4,420 + 0,407 * МЭ + 0,291 * РП - 0,230 * МС - 0,227 * ЭА$

Человек, склонный к такой модели поведения, ориентирован прежде всего на свои собственные

Таблица 13

Совпадающие и специфические виды копинг-стратегий, зависящие от характеристик ответственности

№	Специфические виды копинг-стратегий для группы с тенденцией к высокой ответственности	Совпадающие (общие) виды копинг-стратегий в группах	Специфические виды копинг-стратегий для группы с тенденцией к низкой ответственности
1	Принятие ответственности	Поиск социальной поддержки	Положительная переоценка
2	Ассертивные действия	Манипулятивные действия	Асоциальные действия
3	Осторожные действия	Агрессивные действия	Вступление в социальный контакт
4	-	-	Бегство-избегание

мнения и желания, не учитывая, как они могут повлиять на других людей. Соответственно, теоретически обоснованным предиктором этой модели выявлена эгоцентричность (МЭ) (положительная направленность), что усиливает данную тенденцию отрицательно направленным показателем социоцентричности (МС). Противоречивыми предикторами данного регрессионного уравнения выявлены положительно направленная предметная результативность и отрицательно направленная астеничность (ЭА), отражающая снижение отрицательных эмоций.

На следующем этапе исследования были выявлены поправки на множественные сравнения и влияние нескольких факторов (характеристик ответственности) на конкретный результат (копинг-стратегии). Полученные в процессе анализа значимые р-значения уточняют регрессионные модели, обнаруженные на предыдущем этапе (табл. 12).

Таким образом, апостериорный анализ показал, что большинство выявленных моделей нашли свое статистическое подтверждение. Однако обнаружено, что в группе с тенденцией к высокой ответственности «выпала» модель «Ассертивные действия» (5), а в группе с тенденцией к низкой ответственности – модели «Вступление в социальный контакт» (9) и «Агрессивные действия» (11). При этом в четырех регрессионных моделях (1, 3, 10, 13) не нашла своего статистического подтверждения значимая взаимосвязь с переменной «Эргичность астеническая» (ЭА).

Обсуждение результатов

Анализ выявленных моделей показал, что условно их можно разделить на совпадающие/общие, то есть характерные для респондентов и с тенденци-

ей к высокой, и с тенденцией к низкой ответственности, и специфические, то есть характерные для каждой группы отдельно (табл. 13).

В группах выявлена тенденция, которая позволяет говорить о связи сформированных характеристик ответственности с выбором более конструктивных копингов и наоборот: снижение выраженности ответственности обуславливает проявление менее конструктивных моделей преодолевающего поведения. В частности, обнаруженные на высоком уровне значимости модели предикторов копинга «Принятие ответственности» и копинга «Ассертивные действия» в группе молодых людей с тенденцией к высокой ответственности отражают их большую способность к преодолению трудных ситуаций конструктивными и экологичными способами, предполагающими интернальность, умение отстаивать границы своего «Я», уверенность в себе. Специфический для данной группы копинг «Осторожные действия» может свидетельствовать о том, что молодые люди тщательно анализируют информацию о проблеме перед принятием решения, стремятся сделать осознанный выбор и избежать необдуманных решений. Специфические модели поведения в группе с тенденцией к низкой ответственности, с одной стороны, отражают ориентацию на получение помощи от окружающих людей, на попытку переосмыслить проблему и найти в ней положительные стороны (однако преобладание показателя когнитивной осведомленности над осмысленностью дает основание предположить низкую эффективность этого процесса), что может косвенно указывать на некоторую беспомощность, несамостоятельность молодых людей в решении проблем. С другой стороны, специфическая модель выбора асоциальных действий, обусловленная ростом эгоцентризма и

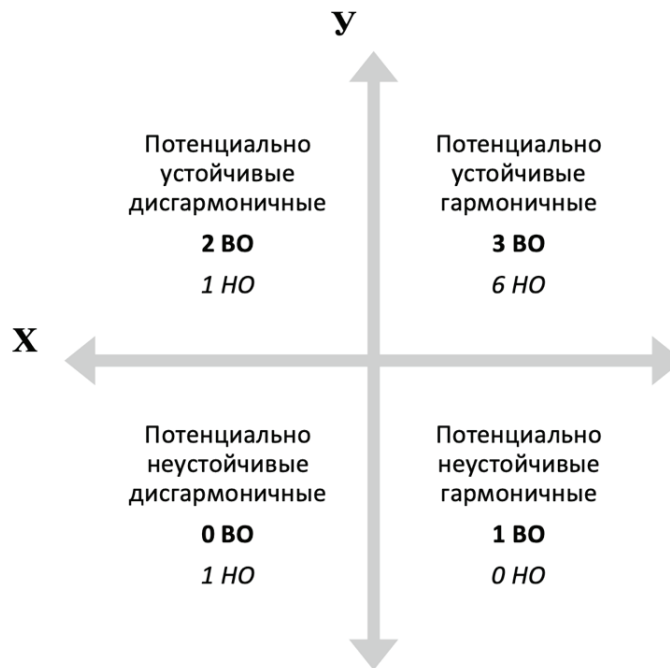

Рис. 1. Квадратное распределение регрессионных моделей в группах с тенденцией к высокой (ВО) и низкой (НО) ответственности.

враждебности, указывает на низкую способность к конструктивному преодолению трудностей. Что касается совпадающих в обеих группах моделей, то, несмотря на некоторые различия в предикторах выбираемых копингов, можно говорить о возрастной специфике полученных моделей: когда на фоне готовности к взаимодействию и поддержке социума, а также к расширению социальных контактов наблюдается склонность к неэкологичным моделям преодолевающего поведения (манипуляция и агрессия), то есть к стратегиям, предполагающим нарушение правил и норм, использование деструктивного поведения. Эти модели поведения часто приводят к конфликтам, разрушению отношений, ухудшению здоровья и другим негативным последствиям. Полученные результаты подтверждаются статистическими различиями по группам в выраженности проявления копингов: для молодых людей с тенденцией к *высокой* ответственности характерен выбор копингов «планирование решения проблемы» и «ассертивные действия»; для молодых людей с тенденцией к *низкой* ответственности характерно «бегство-избегание», «дистанцирование», «агрессивные действия». Таким образом, подтверждается гипотеза исследования.

Анализ характера и направленности регрессионных моделей также позволяет заключить, что условно их можно разделить на потенциально

устойчивые (полученные данные имеют стабильно-неизменную связь) и неустойчивые (в которых свободный член уравнения имеет отрицательную направленность, что приводит к невозможности опираться на полученные данные за пределами диапазона полученных результатов/данного исследования, так как они не обладают пролонгированным прогностическим значением), а также на гармоничные (переменные согласованы и обеспечиваются теоретическим обоснованием) и дисгармоничные (уравнения с противоречивыми предикторами, не имеющими теоретического обоснования либо недостаточно обоснованные в существующих исследованиях). Таким образом, можно выделить 4 группы регрессионных моделей: потенциально устойчивые гармоничные, потенциально устойчивые дисгармоничные, потенциально неустойчивые гармоничные и потенциально неустойчивые дисгармоничные.

В соответствии с результатами получены квадратное распределение регрессионных моделей в группах с тенденцией к высокой (ВО) и низкой ответственности (НО) относительно осей (X – гармоничность/дисгармоничность регрессионных моделей, Y – устойчивость/неустойчивость регрессионных моделей) (рис. 1).

Можно говорить о преобладании гармоничных моделей предикторов выбора копинг-стратегий

в обеих группах. Важно отметить наличие в каждой группе потенциально неустойчивой модели предикторов преодолевающего поведения, что может объясняться либо нелинейной формой связи характеристик ответственности с выбором копинг-стратегий, либо некоторой неочевидностью интерпретации факта перехвата – пересечения линии регрессии с осью координат ОУ.

Уточнением к выявленным моделям стали результаты множественного сравнения, которые приводят к необходимости внесения некоторых корректировок в полученные данные. Можно заключить, что регрессионные уравнения, не нашедшие своего статистического подтверждения в процессе внесения поправок, не несут существенной нагрузки в объяснении связи между уровнем и характеристиками ответственности и выбором копингов. Другими словами, в группе с тенденцией к высокой ответственности снижается вероятность закономерности выбора копинга «Ассертивные действия», что позволяет предположить некоторую randomness и ситуативность в проявлении уверенного поведения и способности отстаивать свои границы в трудной жизненной ситуации. Аналогичным образом снижается вероятность проявления агрессивных действий и обращения за помощью к другим у молодых людей с тенденцией к низкой ответственности. Обращает на себя внимание и выпадение (отсутствие достоверности) из некоторых моделей астенической эргичности, что предположительно может указывать на низкую значимость отрицательных эмоций для выбора того или иного копинга. Другими словами, несмотря на негативные переживания, молодые люди с разной выраженностью ответственности так или иначе выбирают различные (более или менее конструктивные) копинги для преодоления трудных ситуаций. Тем не менее большинство выявленных регрессионных моделей нашли свое статистическое подтверждение и позволяют сделать вывод об относительной устойчивости обнаруженных взаимосвязей.

Полученные поправки на множественные сравнения при построении регрессионных моделей указывают на ряд ограничений, которые необходимо учитывать для последующих исследований: регрессионный анализ предполагает линейную связь между переменными, что не всегда отражает реальность, при этом не гарантируется выявление причинно-следственных связей в полученных результатах; изменения в регрессионных моделях повышают необходимость проведения дополнительных исследований, предполагающих увеличе-

ние выборки, а также кластеризацию диагностических результатов для определения максимально однородных групп и дисперсионный факторный анализ.

Выводы

Исследование демонстрирует актуальность и целесообразность изучения ответственности как предиктора выбора копинг-стратегий молодыми людьми. Оно показывает, что характеристики ответственности имеют достаточно неоднозначную связь с выбором копинг-стратегий при доминировании гармоничных регрессионных моделей в обеих группах. Одним из предикторов в группах выступает эмоциональная астеничность, которая положительно обуславливает выбор молодыми людьми конструктивных стратегий преодоления трудностей при росте негативных эмоций.

В соответствии с полученными результатами выделено 4 группы регрессионных моделей: потенциально устойчивые гармоничные, потенциально устойчивые дисгармоничные, потенциально неустойчивые гармоничные, потенциально неустойчивые дисгармоничные. При дифференциации регрессионных моделей по группам обнаруживаются некоторые особенности потенциальной устойчивости.

Эффект неоднозначности предикторных возможностей ответственности, на наш взгляд, усиливается за счет нескольких моментов: наличия в обеих группах потенциально неустойчивой модели предикторов преодолевающего поведения, а также поправок на множественные сравнения при исследовании влияния нескольких переменных (характеристик ответственности) на выбор копинга в рамках каждой модели. Данные факторы сужают возможность пролонгированного прогнозирования полученных результатов за пределы диапазона имеющихся данных и выступают ограничениями для последующих исследований.

Тем не менее, достигнута научная новизна исследования: впервые теоретически обоснованы, описаны и классифицированы в группах с разным уровнем ответственности значимые регрессионные модели по критериям «гармоничность/негармоничность» и «устойчивость/неустойчивость» (потенциально неустойчивые дисгармоничные, потенциально устойчивые дисгармоничные, потенциально устойчивые гармоничные, потенциально неустойчивые гармоничные), то есть обнаружена полная картина «эффекта расщепления» регрессионных моделей в соответствии с теоретической обоснованностью (когда при одних высо-

ких результатах другие оказываются низкими), а также в соответствии с критериями гармоничности/дисгармоничности и устойчивости/неустойчивости.

Обнаруженные эффекты связи характеристик ответственности с выбором копинг-стратегий молодыми людьми содержат признаки многомерности и открывают перспективы проведения дополнительных исследований. Полученные и уточненные результаты могут стать основанием для разработки высокоэффективных психотехнологий, способствующих развитию выбора конструктивных стратегий преодоления трудностей молодыми людьми.

Литература

Андреева Е.А., Вишневская М.Н. Влияние уровня креативности на выбор стратегии совладающего поведения. *Научное мнение*, 2021, No. 11, 59–63. doi:10.25807/22224378_2021_11_59

Борзаков Д.В. Корпоративная социальная ответственность в восприятии поколений Y и Z. *Вестник воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление*, 2018, No. 2, 58–66. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35552156_97625253.pdf

Бузган Е.И. Взаимосвязь ответственности и самоактуализации у современной молодежи. *Экспериментальная психология*, 2023, 16(4), 75–87. doi:10.17759/exppsy.2023160405

Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Исаева Е.Р., Трифонова Е.А., Щелкова О.Ю., Новожилова М.Ю. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. СПб.: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2009.

Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.

Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Высшая школа экономики, М., 2005.

Дементий Л.И., Нечепоренко О.П. Личностные особенности и типология успешных и неуспешных личностей. *Вестник Омского университета*, 2011, No. 2(60), 277–284.

Дементий Л.И. История копинг-исследований в омской психологической научной школе. *Вестник Омского университета. Сер.: Психология*, 2018, No. 4, 4–11. doi:10.25513/2410-6364.2018.4.4-11

Ирхин Б.Д., Резниченко С.И. Ответственность как предиктор аутентичности. // В кн.: Л.И. Дементий (гл. ред.), А.Ю. Маленова (отв. ред.), А.А. Маленов. Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием, Омск, 8–10 октября 2020. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 78–81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611664>

Карапетян Л.В. Ответственность как предиктор эмоционально-личностного благополучия. // В кн.: Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: сборник научных трудов X Международного симпозиума, Екатеринбург, 9–10 июля 2019. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2019. С. 44–53. doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP04

Ким Э.С. Факторы совладающего поведения. *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*, 2019, No. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sovladayuschego-povedeniya>

Клементьева М.В., Иванова В.И. Копинг-стратегии в период формирующейся взрослости у российских студентов. *Культурно-историческая психология*, 2023, 19(3), 72–80. doi:10.17759/chp.2023190309

Кочуров М.Г. Связь копинг-стратегий с локусом контроля. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2020, No. 1-2(91), 40–43. doi:10.23670/IRJ.2020.91.1.029

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, 2008, 14(4), 147–153. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15200375>

Кудашев А.Р., Кроповницкий О.В. Типы руководителей: копинг-стратегии и социально-психологические характеристики. *Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование*, 2020, No. 4, 70–84. doi:10.28995/2073-6398-2020-4-70-84

Кудинова И.Б., Кудинов В.С., Кудинова С.С. Ответственность как предпосылка успешности личности в танцевальном спорте. В кн.: Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию: материалы XVII международной научно-практической конференции, М., 5–6 июля 2021. М.: Психологический институт Российской академии образования, 2021. С. 316–320. doi:10.24412/cl-36422-2021-1-316-320

Леонтьева Е.С., Сараева Е.В. Взаимосвязь копинг-стратегий и эмоционального интеллекта у студентов технических специальностей. *Форум молодежной науки*, 2020, 1(2), 94–02. doi:10.35599/forummn/01.02.14

Лукьянов А.С., Лукьянова М.В. Эмоционально-личностные предикторы копинг-стратегий у студентов. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 2020, 9(5-1), 41–49. doi:10.34670/AR.2020.25.22.007

Маленов А.А. Ответственность как ресурс личности на разных этапах самореализации. // В кн.: Л.И. Дементий (гл. ред.), А.Ю. Маленова (отв. ред.), А.А. Маленов,

Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 8–10 октября 2020. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 156–158. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611683>

Михеева Л.А. Ответственность личности в период ранней взрослости как предиктор перфекционизма и психологического благополучия. Вестник Омского университета. Сер.: Психология, 2020, No. 4, 76–82. doi:10.24147/2410-6364.2020.4.76-82

Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности. Екатеринбург: Урал. гос. пед. университет, 2001.

Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2013.

Саенко Л.А., Зритнева Е.И. Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности. Историческая и социально-образовательная мысль, 2016, 8(5-2), 141–145. doi:10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-141-145

Синельникова Е.С., Удовиченко П.А. Смыслоразностные ориентации и саморегуляция как психологические корреляты конструктивного совладания со стрессом в юношеском возрасте. Теоретическая и экспериментальная психология, 2023, 16(1), 79–90. doi:10.24412/TEP-23-05

Степченко Т.А., Симукова С.В., Егоров Г.В., Серая Г.В., Тасоева Т.В., Гуторова Г.А. Особенности совладающего поведения подростков с различной самооценкой. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2022, No. 8(210), 495–500. doi:10.34835/issn.2308-1961.2022.8.p495-501

Трифонов А.В. Взаимосвязь когнитивных способностей и копинг-стратегий у будущих специалистов. Наукосфера, 2021, No. 12-1, 130–133. doi:10.5281/zenodo.5783370

Холодная М.А., Алексапольский А.А. Интеллектуальные способности и стратегии совладания. Психологический журнал, 2010, 31(4), 59–68.

Aziz M., Abid M. Social Responsibility: As a Predictor of Altruistic Personality among Adults. Psychology and Behavioral Science International Journal, 2018, 8(5). doi:10.19080/PBSIJ.2018.08.555746

Burro R., Vicentini G., Raccanello D. Big Five personality traits and coping strategies of Italian university students during the COVID-19 pandemic first wave. Frontiers in Psychology, 2023, 14. doi:10.3389/fpsyg.2023.1150674

Cao J.T., Burgess B., Foster J.K., Yaoyuneyong G., Wallace L.K. Rapid Transitioning to Remote Learning: Shared Responsibility and Coping Strategies. Journal of Marketing Education, 2022, 44(2), 235–249. doi:10.1177/02734753211044744

Fluharty M., Fancourt D. How have people been coping during the COVID-19 pandemic? Patterns and predictors of coping strategies amongst 26,016 UK adults. BMC Psychology, 2021, 9(107). doi:10.1186/s40359-021-00603-9

Gashi D., Gallopeni F., Imeri G., Shahini M., Bahtiri S. The relationship between big five personality traits, coping strategies, and emotional problems through the COVID-19 pandemic. Current Psychology, 2023, 42, 29179–29188. doi:10.1007/s12144-022-03944-9

Konaszewski K., Kolemba M., Niesiołędzka M. Resilience, sense of coherence and self-efficacy as predictors of stress coping style among university students. Current Psychology, 2021, 40, 4052–4062. doi:10.1007/s12144-019-00363-1

Leszko M., Iwański R., Jarzębińska A. The Relationship Between Personality Traits and Coping Styles Among First-Time and Recurrent Prisoners in Poland. Frontiers in Psychology, 2020, 10(2969). doi:10.3389/fpsyg.2019.02969

Özer E., Korkman H. Investigation of the Correlation Between Self-Esteem and Coping Strategies of Students Attending Secondary School. International Journal of Progressive Education, 2022, 18(1), 42–51. doi:10.29329/ijpe.2022.426.3

Topaloğlu E., Tarcan Ş., Uslu M. An Investigation of the Relationship Between Life Satisfaction, Academic Procrastination, and Student's Individual Responsibility Behaviors in University Students. Journal of Research in Social Sciences and Language, 2023, 3(1), 125–139. doi:10.20375/0000-0010-05d8-5

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.

Дата публикации: 11 октября 2024 г.

Сведения об авторах

Кибальченко Ирина Александровна. Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105, 344006 Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: kibalirina@sfedu.ru

Эксакусто Татьяна Валентиновна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, Южный федеральный университет ул. Б. Садовая, 105, 344006 Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: exakusto@sfedu.ru

Федченко Надежда Александровна. Магистрант кафедры психологии и безопасности

жизнедеятельности, Южный федеральный университет ул. Б. Садовая, 105, 344006 Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: fnadejda16@gmail.com

Ссылка для цитирования

Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В., Федченко Н.А. Ответственность как предиктор выбора копинг-стратегий молодыми людьми. Психологические исследования. 2024. Т. 17, No 96. С.5. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v17i96.1624>

Responsibility as a predictor of coping strategy selection among young people

Kibal'chenko I.A.¹, Eksakusto T.V.¹, Fedchenko N.A.¹

¹ Southern Federal University, Taganrog, Russia.

This paper presents a theoretical and empirical analysis of coping strategy selection among young people with varying levels of responsibility, highlighting that responsibility is a systemic personality trait. Responsibility enables individuals to shape their lives and overcome obstacles in pursuit of their goals; the level of responsibility as well as its characteristics can predict coping strategy selection. The study aims to determine whether responsibility serves as a predictor of coping strategy selection and to identify which specific characteristics of responsibility influence the choice of particular coping strategies. University students participated in the study, with the sample structured according to age and gender. The study employed a deductive-regression design, including multiple regression analysis to determine the predictive relationship between responsibility level and coping strategy selection (using the “Stepwise” method), Scheffé’s Test to control for errors in the constructed models, and comparative analysis using the Mann-Whitney U test. The findings indicate that respondents with a tendency towards high responsibility significantly preferred coping strategies such as “problem-solving planning” and “assertive actions.” In contrast, those with lower responsibility were statistically more likely to choose strategies like “escape-avoidance,” “distancing,” “aggressive actions,” and “asocial actions.” A tendency for harmonious responsibility characteristics to be associated with constructive coping strategies was identified, with young people displaying higher responsibility favoring more constructive and prosocial strategies. Conversely, lower responsibility levels were linked to less constructive and more asocial coping behaviors. The revealed multidimensionality and complexity of the relationship between individual responsibility characteristics and coping strategy selection suggest promising avenues for further research into probabilistic models of these relationships, including stable/unstable and harmonious/disharmonious dynamics.

Keywords: responsibility, coping strategies, predictors of coping strategy selection, harmonious and disharmonious predictor models

References

Andreeva E.A., Vishnevskaya M.N. Vliyanie urovnya kreativnosti na vybor strategii sovladayushchego povedeniya. *Nauchnoe mnenie*, 2021, No. 11, 59–63. doi:10.25807/22224378_2021_11_59 (in Russian)

Aziz M., Abid M. Social Responsibility: As a Predictor of Altruistic Personality among Adults. *Psychology and Behavioral Science International Journal*, 2018, 8(5). doi:10.19080/PBSIJ.2018.08.555746

Borzakov D.V. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' v vospriyatii pokolenij Y i Z. *Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: e'konomika i upravlenie*, 2018, No. 2, 58–66. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35552156_97625253.pdf (in Russian)

Burro R., Vicentini G., Raccanello D. Big Five personality traits and coping strategies of Italian university students during the COVID-19 pandemic first wave. *Frontiers in Psychology*, 2023, 14. doi:10.3389/fpsyg.2023.1150674

Buzgan E.I. Vzaimosvyaz' otvetstvennosti i samoaktualizatsii u sovremennoi molodezhi. *Eksperimental'naya psikhologiya*, 2023, 16(4), 75–87. doi:10.17759/expPsy.2023160405 (in Russian)

Cao J.T., Burgess B., Foster J.K., Yaoyuneyong G., Wallace L.K. Rapid Transitioning to Remote Learning: Shared Responsibility and Coping Strategies. *Journal of Marketing Education*, 2022, 44(2), 235–249. doi:10.1177/02734753211044744

Dementii L.I. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Higher School of Economics, Moscow, 2005. (in Russian)

Dementii L.I., Necheporenko O.P. Lichnostnye osobennosti i tipologiya uspeshnykh i neuspeshnykh lichnostei. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2011, No. 2, 277–284. (in Russian)

Dementii L.I. Istoriya koping-issledovaniy v omskoi psikhologicheskoi nauchnoi shkole. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Psikhologiya*, 2018, No. 4, 4–11. doi:10.25513/2410-6364.2018.4.4-11 (in Russian)

Fluharty M., Fancourt D. How have people been coping during the COVID-19 pandemic? Patterns and predictors of coping strategies amongst 26,016 UK adults. *BMC Psychology*, 2021, 9(107). doi:10.1186/s40359-021-00603-9

Gashi D., Gallopeni F., Imeri G., Shahini M., Bahtiri S. The relationship between big five personality traits, coping strategies, and emotional problems through the COVID-19 pandemic. *Current Psychology*, 2023, 42, 29179–29188. doi:10.1007/s12144-022-03944-9

Irkhin B.D., Reznichenko S.I. Otvetstvennost' kak prediktor autentichnosti. In: *Sotsial'naya, professional'naya i personal'naya otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*, Omsk, Oktober 8–10, 2020. Omsk: Omskii gosudarstvennyi

universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2020. pp. 78–81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611664> (in Russian)

Karapetyan L.V. Otvetstvennost' kak prediktor emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya. In: *Blagopoluchie i bezopasnost' v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii: Proceedings of the 10th International Symposium*, Yekaterinburg, July 9–10, 2019. Yekaterinburg: Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya vysshego obrazovaniya "Gumanitarnyi universitet", 2019. pp. 44–53. doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP04 (in Russian)

Kholodnaya M.A., Aleksapol'skii A.A. Intellektual'nye sposobnosti i strategii sovladaniya. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2010, 31(4), 59–68. (in Russian)

Kim E.S. Faktory sovladayushchego povedeniya. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii "Integral"*, 2019, No. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sovladayushchego-povedeniya> (in Russian)

Klement'eva M.V., Ivanova V.I. Koping-strategii v period formiruyushcheisya vzroslosti u rossiiskikh studentov. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2023, 19(3), 72–80. doi:10.17759/chp.2023190309 (in Russian)

Kochurov M.G. Svyaz' koping-strategii s lokusom kontrolya. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2020, No. 1-2(91), 40–43. doi:10.23670/IRJ.2020.91.1.029 (in Russian)

Konaszewski K., Kolemba M., Niesiołędzka M. Resilience, sense of coherence and self-efficacy as predictors of stress coping style among university students. *Current Psychology*, 2021, 40, 4052–4062. doi:10.1007/s12144-019-00363-1

Kryukova T.L. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2008, 14(4), 147–153. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15200375> (in Russian)

Kudashev A.R., Kropovnitskii O.V. Tipy rukovoditelei: koping-strategii i sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki. *Vestnik RGGU. Ser.: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2020, No. 4, 70–84. doi:10.28995/2073-6398-2020-4-70-84 (in Russian)

Kudinova I.B., Kudinov V.S., Kudinova S.S. Otvetstvennost' kak predposylka uspeshnosti lichnosti v tantseval'nom sporte. In: *Novaya psikhologiya professional'nogo truda pedagoga: ot nestabil'noi real'nosti k ustoichivomu razvitiyu: Proceedings of the 17th International Scientific and Practical Conference*, Moscow, July 5–6, 2021. Moscow: Psikhologicheskii institut Rossiiskoi akad. obrazovaniya, 2021. pp. 316–320. doi:10.24412/cl-36422-2021-1-316-320 (in Russian)

Leont'eva E.S., Saraeva E.V. Vzaimosvyaz' koping-strategii i emotsional'nogo intellekta u studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei. *Forum molodezhnoi nauki*, 2020, 1(2), 94–02. doi:10.35599/forumn/01.02.14 (in Russian)

Leszko M., Iwański R., Jarzebińska A. The Relationship Between Personality Traits and Coping Styles Among First-Time and Recurrent Prisoners in Poland. *Frontiers in Psychology*, 2020, 10(2969). doi:10.3389/fpsyg.2019.02969

Luk'yanov A.S., Luk'yanova M.V. Emotsional'no-lichnostnye prediktory koping-strategii u studentov. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2020, 9(5-1), 41–49. doi:10.34670/AR.2020.25.22.007 (in Russian)

Malenov A.A. Otvetstvennost' kak resurs lichnosti na raznykh etapakh samorealizatsii. In: *Sotsial'naya, professional'naya i personal'naya otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Omsk, Oktober 8–10, 2020*. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2020. pp. 156–158. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611683> (in Russian)

Mikheeva L.A. Otvetstvennost' lichnosti v period rannei vzroslosti kak prediktor perfektsionizma i psikhologicheskogo blagopoluchiya. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Psikhologiya*, 2020, No. 4, 76–82. doi:10.24147/2410-6364.2020.4.76-82 (in Russian)

Özer E., Korkman H. Investigation of the Correlation Between Self-Esteem and Coping Strategies of Students Attending Secondary School. *International Journal of Progressive Education*, 2022, 18(1), 42–51. doi:10.29329/ijpe.2022.426.3

Pryadein V.P. Otvetstvennost' kak sistemnoe kachestvo lichnosti. *Ekaterinburg: Ural. gos. ped. universitet*, 2001. (in Russian)

Pryadein V.P. Psikhodiagnostika lichnosti: izbrannye psikhologicheskie metodiki i testy. *Surgut: Surgut. gos. ped. universitet*, 2013. (in Russian)

Saenko L.A., Zritneva E.I. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu fenomena sotsial'noi otvetstvennosti lichnosti. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2016, 8(5-2), 141–145. doi:10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-141-145 (in Russian)

Sinel'nikova E.S., Udovichenko P.A. Smyslozhiznennyye orientatsii i samoregulyatsiya kak psikhologicheskie korrelyaty konstruktivnogo sovladaniya so stressom v yunosheskom vozraste. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, 2023, 16(1), 79–90. doi:10.24412/TEP-23-05 (in Russian)

Stepchenko T.A., Simukova S.V., Egorov G.V., Seraya G.V., Tasoeva T.V., Gutorova G.A. Oso-bennosti sovladayushchego povedeniya podrostkov s razlichnoi samoosensenkoi. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2022, No. 8(210), 495–500. doi:10.34835/issn.2308-1961.2022.8.p495-501 (in Russian)

Topaloğlu E., Tarcan Ş., Uslu M. An Investigation of the Relationship Between Life Satisfaction, Academic Procrastination, and Student's Individual Responsibility Behaviors in University Students. *Journal of Research in Social Sciences and Language*, 2023, 3(1), 125–139.

doi:10.20375/0000-0010-05d8-5

Trifonova A.V. Vzaimosvyaz' kognitivnykh sposobnostei i koping-strategii u budushchikh spetsialistov. *Naukosfera*, 2021, No. 12-1, 130–133. doi:10.5281/zenodo.5783370 (in Russian)

Vasserman L.I., Iovlev B.V., Isaeva E.R., Trifonova E.A., Shchelkova O.Yu., Novozhilova M.Yu. Metodika dlya psikhologicheskoi diagnostiki sposobov sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami. SPb.: Psikhonevrol. Institut im. V.M.Bekhtereva, 2009.

Vodop'yanova N.E. Psikhodiagnostika stressa. St. Petersburg: Piter, 2009.

Information about authors

Kibal'chenko Irina Aleksandrovna. Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Life Safety, Southern Federal University, ul. B. Sadovaya, 105, 344006 Rostov-on-Don, Russia. E-mail: kibalarina@sfedu.ru

Eksakusto Tatiana Valentinovna. PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Life Safety, Southern Federal University, ul. B. Sadovaya, 105, 344006 Rostov-on-Don, Russia. E-mail: exakusto@sfedu.ru

Fedchenko Nadezhda Aleksandrovna. Master's candidate of the Department of psychology and life safety, Southern Federal University, ul. B. Sadovaya, 105, 344006 Rostov-on-Don, Russia. E-mail: fnadejda16@gmail.com

For citation: Kibal'chenko I.A., Eksakusto T.V., Fedchenko N.A. Responsibility as a predictor of coping strategy selection among young people. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 96, p. 5. <https://psystudy.ru>